

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.3/7

DOI: 10.17223/23088451/16/2

А.М. Борануков

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Исследуются проблемные вопросы квалификации преступлений, совершаемых с использованием электронных средств платежа, в частности, банковских карт. Дается уголовно-правовая оценка наиболее распространенным преступным посягательствам (противоправным схемам) на денежные суммы, размещенные на банковских счетах и электронных кошельках. Предлагается рассматривать хищение платежной карты в качестве приготовления, покушения либо оконченного преступления в зависимости от имеющейся у виновного лица возможности по управлению банковским счетом потерпевшего и ее реализации.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные технологии, электронное средство платежа, электронные денежные средства, банковская карта, банковский счет, хищение, кража, мошенничество, неправомерный оборот средств платежей.

Совершение платежей, разнообразных покупок товаров (работ, услуг) с помощью электронных средств платежа стало неотъемлемой частью современной повседневной жизни. Однако помимо множества удобств и достоинств использование новых технологий связано с некоторыми рисками и уязвимыми сторонами (недостатками), которые привлекают внимание разного рода злоумышленников, стремящихся получить доступ к банковским и электронным счетам для несанкционированного снятия денежных средств.

Легальное определение **электронного средства платежа** закреплено в ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [1].

Собственно, данное понятие раскрывается в качестве средства и (или) способа, позволяющих клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления денежного перевода в рамках существующих форм безналичных расчетов посредством информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

К наиболее популярным электронным средствам платежа можно отнести банковские карты (как микропроцессорные, так и с магнитной полосой).

В п. 1.5 Положения Банка России от 24.12.2004 № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» (зарегистрировано в Минюсте России 25.03.2005 № 6431) [2] перечислены виды банковских карт, которые вправе эмитировать кредитные организации, а именно **расчетные (дебетовые), кредитные и предоплаченные карты**.

Анализ научной литературы и правоприменительной практики позволяет выделить ряд наиболее распространенных уловок (противоправных схем) по завладению преступниками денежных сумм, находящихся-

ся на банковских счетах и электронных кошельках, среди которых фигурируют:

- получение персональных сведений клиентов через интернет-рассылки, вредоносные программы, телефонные переговоры («фишинг»);
- выяснение платежных реквизитов с помощью специальных устройств, устанавливаемых на банкоматах и платежных терминалах, либо полной подделки последних («скимминг»);
- перехват информации оборудованием для сканирования платежных карт с чипами RFID (NFC);
- изъятие платежных инструментов [3. С. 61].

Вместе с тем немало дискуссий в юридическом сообществе вызывают вопросы уголовно-правовой квалификации упомянутых деяний.

К примеру, относительно противоправного присвоения электронных денег И.Г. Чекунов полагает, что названные знаки стоимости не могут выступать в качестве предмета большинства преступлений против собственности, в частности, кражи (такое посягательство может охватываться лишь составами мошенничества или вымогательства) [4. С. 27].

Однако изложенная точка зрения представляется ошибочной, что в известной степени подтверждается п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [5], согласно которому действия субъекта следует квалифицировать как мошенничество с использованием электронных средств платежа по ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [6] в случаях, когда хищение имущества производилось поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной картой путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному злоумышленнику обозначенного средства платежа на

законных основаниях либо умолчания о незаконном владении им.

Тайное завладение чужими деньгами с помощью заранее похищенной или сфальсифицированной платежной карты, если выдача наличных денежных сумм имела место быть посредством банкомата, подпадает под признаки кражи по ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, хищение, осуществленное с использованием электронных средств платежа, в том числе расчетных или кредитных карт, в зависимости от конкретных обстоятельств (ситуации) может квалифицироваться органами предварительного расследования как мошенничество или кража.

Так, гражданин М., прогуливаясь по улице, нашел на тротуаре банковскую карту, оформленную на имя И., на банковском счете которой находились сбережения в размере 28 тыс. руб.

Действуя умышленно, из корыстных побуждений, фигурант анализируемого дела, находясь в различных магазинах города, произвел покупки товаров и материальных ценностей путем бесконтактной оплаты через платежные терминалы, тем самым, умолчав о незаконном обладании упомянутым средством платежа, совершил мошенничество (ст. 159.3 УК РФ).

Примером кражи (ст. 158 УК РФ) в затронутом контексте может служить случай, когда гражданин М., будучи в гостях у Р., обнаружил в комнате на столе оставленную последним банковскую карту с указанием кода доступа к ней.

Располагая обозначенным средством платежа с паролем и реализуя преступное намерение, названный злоумышленник направился к банкомату, где снял принадлежащую потерпевшему денежную сумму в размере 75 тыс. руб., которой распорядился по своему усмотрению.

Изготовление, приобретение, хранение, транспортировка в целях использования (сбыта) или сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о транзакции, документов (средств) оплаты, электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного приема, выдачи, перевода денег, охватываются ст. 187 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В качестве примера можно привести характерное уголовное дело, где, являясь индивидуальным предпринимателем, Баудинова М.С. сфальсифицировала платежные поручения для проведения транзакций с подконтрольных ей расчетных счетов на расчетный счет индивидуального предпринимателя Астамирова М.П., в которые внесла ложные сведения о якобы имеющихся между ними договорных отношениях в рамках оказания услуг, приобретения строительных, отделочных материалов, продуктов питания и других товаров, что не соответствовало действительности. Следовательно, правовые основания для денежного перевода отсутствовали, а сама финансовая операция производилась исключительно с целью обналичивания валюты и в дальнейшем ее расходования по своему усмотрению

(без учета назначения платежей), а именно получения материальной выгоды, не связанной с ведением предпринимательства [7].

Один из эпизодов другого случая касается преступной схемы Валиуллова И.И., который будучи директором общества с ограниченной ответственностью, однако не имея намерений фактически осуществлять какую-либо финансово-хозяйственную деятельность, оформил в отделении ПАО «Сбербанк» банковскую карту для доступа к расчетному счету. Далее упомянутый субъект преступления продал за материальное вознаграждение данное электронное средство платежа и ПИН-коды к нему, которые впоследствии использовались для неправомерного приема, выдачи, перевода денежных сумм третьими лицами [8].

Сбыт фиктивных платежных инструментов и документов (за исключением ценных бумаг), заведомо непригодных к применению, образует состав мошенничества и подлежит квалификации по ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Следует отметить, что если злоумышленник похитил платежную карту, чтобы противоправно распорядиться чужими сбережениями, но ввиду отсутствия пароля не смог ее активировать, то такое деяние следует признать приготовлением к совершению преступления против собственности.

Если имеет место быть завладение обозначенным платежным инструментом, а похитителю известна персональная информация (ПИН-код), то у него фактически появляется реальная возможность доступа к деньгам, размещенным на соответствующем банковском счете. Изучаемый факт стоит рассматривать как покушение.

Когда недобросовестная личность несанкционированно реализует имущественные права жертвы с помощью отобранного у последней указанного высокотехнологичного орудия, в частности, получает наличность в банкомате, расплачивается за товары, работы, услуги (в том числе через сеть Интернет), проводит денежные операции, то подобный поступок является окончательным хищением [9].

Таким образом, вышеизложенная категория общественно опасных посягательств подрывает стабильное функционирование финансовой системы, основы финансовой устойчивости и экономической безопасности государства.

Противоправное корыстное изъятие и обращение в пользу виновного лица чужого имущества с использованием электронного средства платежа, в том числе расчетной или кредитной карты, в зависимости от наличия критерия тайности анализируемых действий может квалифицироваться органами предварительного расследования как мошенничество или кража.

Хищение исследуемого платежного инструмента необходимо расценивать как приготовление, покушение либо окончательное преступление в контексте имеющейся возможности по управлению банковским счетом потерпевшего и ее осуществления, поскольку денежные суммы размещены (хранятся) в кредитной организации до распоряжения (расходования) ими.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2011. № 27. Ст. 3872.
2. *Вестник Банка России*. 2005. № 17. 34 с.
3. Лебедева А.А. Хищение денежных средств со счетов платежных карт // *Безопасность бизнеса*. 2018. № 1. С. 59–64.
4. Чекунов И.Г. Квалификация преступлений против собственности, совершаемых с использованием электронных платежных систем // *Российский следователь*. 2011. № 24. С. 26–28.
5. *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации*. 2018. № 2. 56 с.
6. *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1996. № 25. Ст. 2954.
7. *Приговор Шалинского городского суда Чеченской Республики от 23.12.2019 по делу № 1-332/2019*.
8. *Приговор Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 13.12.2019 по делу № 1-544/2019*.
9. Шульга А.В. Хищения с использованием банковских платежных карт: вопросы квалификации // *Российская юстиция*. 2016. № 11. С. 21–25.

On Qualifying Crimes Committed with Electronic Means of Payment

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2020, no. 16, pp. 7–9. DOI: 10.17223/23088451/16/2

Aleksandr M. Boranukov, Prosecutor's Office of Kochubeevskoe District, Stavropol Krai (Kochubeevskoe, Russian Federation). E-mail: bora197@yandex.ru

Keywords: information and telecommunication technologies, electronic means of payment, electronic money, bank card, bank account, larceny, theft, fraud, illegal circulation of means of payment.

Crimes committed with electronic means of payment undermine the financial system stability and economic security of the state. The preliminary investigation bodies may qualify unlawful mercenary taking and conversion of another person's property using an electronic means of payment, including a debit or credit card, as fraud or theft depending on the criterion of secrecy. Larceny of the payment instrument must be regarded as preparation, attempted or completed crime depending on the possibility to manage the victim's bank account and its implementation, since the sums of money are placed (stored) in a credit institution until they are disposed (spent).

References

1. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. (2011). 27. Art. 3872.
2. *Vestnik Banka Rossii*. (2005). 17.
3. Lebedeva, A.A. (2018) Embezzlement from Payment Card Accounts. *Bezopasnost' biznesa – Business Security*. 1. pp. 59–64. (In Russian).
4. Chekunov, I.G. (2011) Qualification of crimes against ownership committed with use of electronic payment systems. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 24. pp. 26–28. (In Russian).
5. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*. (2018) 2.
6. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. (1996) 25. Art. 2954.
7. The Chechen Republic. (2019) *Prigovor Shalinskogo gorodskogo suda Chechenskoy Respubliki ot 23.12.2019 po delu № 1-332/2019* [Resolution of the Shali City Court of the Chechen Republic of December 23, 2019, in Case No. 1-332/2019].
8. Ulyanovsk. (2019) *Prigovor Zasviyazhskogo rayonnogo suda g. Ul'yanovska ot 13.12.2019 po delu № 1-544/2019* [Resolution of the Zasviyazhsky District Court of Ulyanovsk of December 13, 2019, in Case No. 1-544/2019].
9. Shulga, A.V. (2016) Theft with use of bank payment cards: issues of qualification. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 11. pp. 21–25. (In Russian).